

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЯРА КЪЯР

ПРОДАННАЯ ЖЕНА

Игрушка для Бандита

Яра Кьяр

Проданная жена.

Игрушка для бандита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70385419

SelfPub; 2024

Аннотация

Муж проиграл меня опасному бандиту, слово я всего лишь вещь. Унизительно, больно, горько... Но я вынуждена принять такой удар судьбы и согласиться, ведь на кону стоит жизнь моего брата. Теперь мне придётся на целый месяц стать собственностью беспринципного и жестокого мужчины, способного на многое. И он сделает со мной все, что только пожелает...***— Раздевайся, — жёстко командует Хасанов. — Хочу насладиться выигрышем. — Что? — немею от ужаса. — Как вы смеее? Я замужем, и вы это знаете! — За тем идиотом, который проиграл мне тебя? — со злой усмешкой он бьет по больному. — Вы его вынудили, — шиплю я. — Не обманывайся. Я лишь дал выбор, и он его сделал. Как и ты, — хрипло отзывается он и до боли сдавливая мои щеки. — Теперь время отрабатывать долг, крошка. О супружеской верности не волнуйся. Твой муж её никогда не хранил...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.1	9
Глава 2.2	12
Глава 3.1	17
Глава 3.2	22
Глава 4.1	26
Глава 4.2	29
Глава 5.1	33
Глава 5.2	36
Глава 6.1	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Яра Къяр

Проданная жена.

Игрушка для бандита

Глава 1

Нервно брожу по комнате в неудобном вечернем платье и в который раз набираю номер мужа. И в очередной раз слышу автоответчик...

Ничего не понимаю. Саша сам ведь говорил, что сегодня очень важная встреча. Но в итоге сам жутко опаздывает и даже меня не предупредил. Может, с ним что-то случилось?

Внезапный громкий стук разрывает гнетущую тишину, и у меня камень с души падает. Наконец-то, приехал.

Спешу открыть, постукивая каблуками по кафельному полу, попутно набрасывая на плечи шубу.

— Алина Андреевна, — вместо мужа на пороге я вижу нашего водителя Виктора, который выглядит как-то слишком встревоженно. — Пожалуйста, идемте со мной. Нужно срочно ехать к Александру Валерьевичу.

Кровь ударяет в виски, а плохие мысли вновь лезут в мою голову. Хватаю сумочку, мигом выскакиваю из дома и с замиранием сердца спрашиваю у Виктора:

— В чем дело? Где Саша? С ним что-то случилось?

— Случилось, но не с ним, — вздыхает Виктор. — Я в машине вам все расскажу, идемте скорее.

На душе все тревожнее и тревожнее. Но хотя бы теперь я знаю, что с Сашей все в порядке, насколько я поняла.

Сажусь в уже заведенный автомобиль на заднее пассажирское и нервно тереблю цепочку на сумке, дожидаясь, когда же Виктор, наконец, прояснит ситуацию.

Он садится за руль и срывается с места, разгоняясь до сумасшедшей скорости за секунды.

— Куда ты так гонишь, Витя? Гололед ведь! — с опаской вскрикиваю я, крепко цепляясь пальцами в спинку переднего сидения.

Он всегда очень аккуратен за рулем, а сейчас его будто подменили.

— Нет у нас времени, Алина Андреевна, — сдавленно отвечает он. — Сейчас на кону стоит будущее вашего мужа, да и ваше тоже. Так что пристегнитесь и держитесь крепче. Будем надеяться, что успеем.

— Вить, да что происходит? — не сдерживаюсь я, повышая голос. — О каком будущем ты вообще говоришь?

— Александр Валерьевич сильно проигрался, — нехотя отвечает. — А теперь еще и фирму свою решил поставить на кон. Только вы можете попробовать его остановить. Если, конечно, для этого не стало слишком поздно.

Сердце опускается в пятки от услышанных слов. Но в го-

лове что-то не сходится. Как мог Саша пойти на такой риск?
— Ты сейчас шутишь, да? — с губ срывается нервный смешок.

Ну не верю я в такое. Наверное, Сашка дурацкий розыгрыш придумал. Непонятно только, для чего.

— Нет, к сожалению, — вздыхает Виктор. — Он все проиграл: деньги со счетов, машины, дом ваш...

— Дом проиграл?! — язык немеет, не желая произносить подобное вслух. — Как такое возможно? Ты точно ничего не путаешь? Я впервые слышу, чтобы Саша играл в азартные игры.

— Играет он, Алина Андреевна. Всегда играл, только от вас скрывал. И мне теперь прилетит за то, что я вам все это рассказал.

— И зачем ты мне тогда это рассказал? — хмурюсь я.

Нет, я рада, что у меня появилась возможность остановить мужа от самого опрометчивого поступка в его жизни. Но просто для чего Виктору это нужно?

— А вы как думаете? — усмехается он. — Если он сейчас вообще все проиграет, то я пойду лесом. Бездомному и безработному водитель не нужен.

Похоже, все, и правда, очень серьезно.

— Тогда езжай быстрее! Чего плетешься?! — от полученных новостей я сама не своя, и готова хоть на красный проехать, лишь бы успеть спасти хотя бы фирму мужа.

Остаться совсем без ничего — это просто ужасно, но не

смертельно. По крайней мере, для меня.

С детства я жила в самой обычной семье и роскоши не видела до встречи с Сашей, да и мечтать о таком не смела. Я до сих пор не привыкла к такой жизни за два с лишним года. По-прежнему в магазинах я пристально изучаю цены, чтобы купить что-то более выгодное, хотя финансы мужа позволяют вообще не смотреть на ценники.

Сашка так и делает, когда мы вместе ездим по магазинам. Хватает все подряд не глядя. А я так не могу. Глупо это. Зачем тратить бешеные деньги на то, что просто сильно разрекламировано, когда есть более дешевая альтернатива не хуже качеством?

А вот Саша точно не переживет безденежья. Он же просто живьем себя сожрет за то, что сделал.

Но страшнее всего для меня сейчас вовсе не реакция мужа, который будет страдать от своей же ошибки. Если у Саши ничего не останется, то что я маме скажу? Как же тогда мой братик? Лечение за границей — это наша последняя надежда на то, что он все же оправится.

Да даже просто на поддержание его в стабильном состоянии нужны немалые деньги. А где же я буду брать такие суммы, если Саша станет банкротом?

Нет, я не меркантильная, я просто хочу спасти родному человеку жизнь. А еще хочу не видеть больше страданий мамы. Отца недавно похоронили, а если еще и Вовку потеряем, не дай бог... Нет, даже думать об этом не хочу.

Все будет хорошо. Иначе и быть не может. Главное — успеть остановить Сашу...

Глава 2.1

Виктор паркуется возле одного из ночных клубов в самом центре города, и я тут же выскакиваю из машины. Свет неоновой вывески режет глаза, и я даже не вчитываюсь в название, озираясь по сторонам.

— Куда идти? — спрашиваю я, задыхаясь от волнения.

— Следуйте за мной, — отвечает водитель и кивает в сторону клуба.

Громкая музыка ночного клуба оглушает, а мигание стробоскопа бьет по оголенным нервам. Басы стучат в груди, прямо как и мое сердце, которое просто рвется сейчас наружу.

Пробираемся сквозь толпу, сворачиваем в коридор и идем к металлической двери, возле которой стоят два бугая.

— Я к хозяину, — произносит Виктор, когда охранники его не пропускают.

— А эта? — кивает в мою сторону один из них. — Девочек сегодня не заказывали.

От возмущения у меня челюсть отваливается. Меня только что сочли за проститутку? Потрясающе. Надо сказать Саше, что я больше не буду надевать платья, которые он покупает. Если, конечно, у меня вообще будет, куда их надеть.

— Это жена хозяина, — цедит сквозь зубы Виктор. — Он попросил ее привезти.

— Ладно, проходите, — хмыкает охранник, не отводя от

меня наглого взгляда, и открывает металлическую дверь.

Меня будто в грязь окунули. Так хочется убратся отсюда поскорее и никогда не возвращаться!

Спускаемся по лестнице в подвальное помещение, откуда доносятся мужские голоса.

— Блядь! Нет, не может быть! — отчетливо слышу мат голосом Саши.

Боже, хоть бы эта ругать была связана не с тем, о чем я думаю.

Виктор распахивает передо мной еще одну дверь, и я незамедлительно делаю шаг вперед, но тут же застываю на месте.

В паре местом от меня за покерным столом ко мне спиной сидит Саша в окружении нескольких мужчин и охранников. Волосы взъерошены, ладони уперты в лоб.

— Какая сочная, — слышу низкий хриловатый голос темноволосого мужчины, который пристально смотрит на меня дьявольски-темными глазами и прожигает во мне дыры.

Невольно ёжусь от его взгляда, запахиваю шубу и едва слышно произношу:

— Саша.

Он тут же дергается, будто его током ударили, и оборачивается на меня. Лицо красное, на лбу вздувшиеся вены.

— Ты что здесь делаешь? — хрипит он.

— За тобой приехала, — отвечаю я и поджимаю губы от досады.

Похоже, уже нечего спасать... Разве что Саша не надумал поставить на кон свою жизнь.

— Подойди, — с ухмылкой произносит черноглазый и манит меня пальцем.

— Это моя жена! — разъяренно выкрикивает Саша и бьет кулаком по столу, заставляя меня вздрогнуть от страха.

— Прекрасно, — невозмутимо отвечает мужчина. — Хочу ее себе.

Глава 2.2

Я просто дар речи теряю от такой наглости. Что уж говорить о Саше, который сейчас вот-вот взорвется.

— Думай, что несешь, Хасанов, — угрожающе произносит он и бросается на наглеца, но охранники тут же хватают его под руки и ставят на колени.

— Пустите! — рычит Саша и дергается, пытаясь вырваться из захвата.

А я стою в ужасе на трясущихся ногах и даже вздохнуть боюсь.

Какое-то безумство здесь твориться... Надо забирать Сашу и поскорее уносить отсюда ноги. Иначе добром это не закончится.

— Это для твоего же блага, — снисходительным тоном произносит черноглазый. — Мы же не хотим, чтобы ты сам себе навредил.

— Ублюдок! Ты у меня все отнял, а теперь еще смеешь заикаться про мою жену?!

— Не отнял, а честно выиграл, — невозмутимо отвечает он и вновь устремляет на меня изучающий и наглый взгляд.

Затем он небрежно взмахивает рукой, разрешая охране отпустить, Сашу, и продолжает:

— Но, знаешь, у меня есть для тебя очень заманчивое предложение. Я дам тебе возможность отыгаться.

— Серьезно? — удивленно спрашивает мой муж и поднимается с колен.

Затем отряхивается, одергивает пиджак. И теперь выглядит таким спокойным, будто все внезапно стало совершенно нормально.

Он с ума вообще сошел? Какой отыгаться? Надо уходить!

— Саш, хватит! — дрогнувшим голосом выкрикиваю я. — Идем домой, пожалуйста!

— Нет у нас больше дома, Алина, — хрипло отзывается он. — Но я все исправлю, ведь мне. А сейчас уходи.

— Нет, я не уйду отсюда без тебя, — твердо заявляю я.

— Витя, твою мать! — раздраженно выплевывает Саша.

— Уведи ее отсюда, живо! Серьезные дела решаются. Бабам здесь не место.

От этих слов становится так липко и мерзко. Никогда раньше он не называл меня бабой до этого момента. Совершенно не узнаю своего мужа...

— Да ты же все окончательно проиграешь! — цежу сквозь зубы и дергаю рукой, когда Виктор берет меня под локоть.

— Так он уже все проиграл, — с лукавой ухмылкой произносит дьявол во плоти. — Всё, кроме тебя.

Сумасшедший. Похоже, здесь все сумасшедшие! Что он вообще несет?

— Я не вещь, чтобы на меня можно было играть, — зло произношу я, хотя внутри все дрожит от страха.

— Так ты мне предлагаешь жену на кон поставить?
— спрашивает Саша.

— А ты боишься?

Саша молчит. Неужели он всерьез решил подумать над этим предложением?!

— Витя, отвези Алину домой. Немедленно, — тихим и суровым тоном проговаривает мой муж, даже не оборачиваясь.

— Саша, что ты делаешь? — в неверии шепчу я и мотаю головой. — Это же безумие.

— ВИТЯ! — разъярённый крик мужа разрывает перепонки, и я вздрагиваю.

— Алина Андреевна, уходим, прошу вас, — шепчет Виктор, обнимает меня за плечи и выводит из комнаты.

Я в настоящем шоке и даже не сопротивляюсь. Иду туда, куда меня ведут, едва различая дорогу за пеленой слез.

Поверить не могу, что Саша согласился на такое. И дело даже не в том, что он может меня проиграть. Мы ведь не в средневековые живем, да и я не рабыня, чтобы безоговорочно принять такое. Я просто откажусь, а он пусть решает эту проблему, как ему вздумается. Это его игра, а не моя.

Но мне горько оттого, что Саша вообще пошел на такой шаг. О чем это говорит? Что я для него не так уж и важна, что он готов пойти на риск. И все его слова о безмерной любви ко мне были просто пустым звуком. Ведь невозможно так обойтись с женщиной, если любишь ее.

Я уже готова была смириться с тем, что у нас ничего не

осталось, и жизнь придется строить заново. Это нелегко, но рядом с любимым человеком можно преодолеть любые трудности.

Да, так я и думала, когда Виктор сообщил мне о том, что Саша проигрался. А теперь... Теперь я сломлена и разбита таким предательством мужа. И теперь хочу просто никогда его больше не видеть.

Я дома, сижу на диване в шубе и обуви. Даже не помню, как оказалась здесь, и сколько времени просидела в полном трансе.

Сбрасываю одежду, обувь и, пошатываясь, иду в спальню. Вытираю ладонью мокрое от слез лицо, размазывая тушь и помаду.

Срываю с себя украшения и бросаю их в шкатулку. А затем подхожу к шкафу и достаю чемодан.

Боже, что я теперь маме скажу? Она ведь так рассчитывала на меня. Я сама ей пообещала, что мы вытащим брата! А что теперь делать? Я даже после развода ничего не получу, потому что Саша все проиграл.

А вдруг у него все же получилось отыгаться?

Мотаю головой, вытряхивая из нее идиотские мысли. Даже если он и отыгрался, то я не останусь. Не хочу быть рядом с мужчиной, для которого я просто вещь.

Но мой брат... Я должна подумать и о нем. Может, будет правильнее поступиться своей гордостью и не уходить ради него?

Нет, не могу так... Но должна.

Глава 3.1

Я так и стою в сомнениях, бездумно заполняя чемодан, пока не хлопает входная дверь.

— Алина! — зовет меня Саша, а я даже не двигаюсь с места.

Я все еще не знаю, как мне лучше поступить. Но контактировать с Сашей я сегодня точно не хочу.

— Алина, — прерывисто произносит муж, врываясь в спальню. — Я хочу с тобой поговорить. Это очень важно.

— Ты, правда, думаешь, что я хочу с тобой говорить? — разочарованно спрашиваю я, уставившись на мужа. —

Только недавно он был таким любимым и родным. А сейчас совсем чужой. Будто у мужа появился брат-близнец, от которого так и хочется держаться подальше.

— Алиночка, милая, — с грустью произносит Саша, потупив взгляд, и приближается ко мне. — Я знаю, что совершил страшную ошибку. Но позволь все объяснить.

— Не трогай меня, — отшатываюсь назад, когда он пытается коснуться меня. — Говорить ты можешь и без этого.

— Ладно, — вздыхает он, делает небольшую паузу и произносит: — Я не говорил тебе, чтобы не расстраивать, но дела на фирме сейчас идут не очень. Все деньги в обороте и их сейчас очень сложно вытащить. Поэтому я и решил добыть легких денег, чтобы поскорее помочь твоему брату.

Звучит красиво, но пахнет откровенной ложью.

— И как? Добыл? — хмыкаю я, скрестив руки на груди в защитном жесте.

— Я не ожидал, что так все обернется, — качает он головой.

— Как, Саш? Так, что ты не сможешь остановиться и проиграешь вообще все?! Любой адекватный человек остановился бы после одного серьезного поражения. Но ты решил идти до конца.

— Да я был уверен, что отыграюсь! — в отчаянии вскрикивает он и всплескивает руками. — Но этот урод явно меня нагрел! Не знаю, как именно, но уверен, что играл он нечестно.

— Замечательно. И как тебе помогло это убеждение? Или оно появилось только тогда, когда у тебя ничего не осталось?

— Я смог отыграться. Вернул фирму, — произносит он, но без особой радости, и я прямо чувствую подвох.

— Но?

— Ты должна поехать к Хасанову. На месяц, — тихо отвечает он и сжимает губы в тонкую линию.

— То есть фирму ты вернул, а меня проиграл, так? — нервно усмехаюсь я и качаю головой.

— Так вышло. Я хотел вернуть остальное, но...

— Иди к черту, Саша! — выкрикиваю я и швыряю ему в лицо кофту, которую держу в руке. — Сам езжай к своему Хасанову! Ты наворотил дел, вот ты и разгребай.

— Ты не понимаешь, — мотает он головой. — Это очень серьезный человек. Если ты окажешься, то можно и жизнью поплатиться.

— Ну так ты и плати своей жизнью, раз у тебя ума хватило связаться с подобным человеком! А я уезжаю.

Отхожу к шкафу и теперь уже с полной уверенностью, что уйду, набиваю чемодан вещами.

— Алина, — сипит Саша, больно хватая меня за руку и разворачивает к себе. — Ты снова меня не поняла. Если ты к нему не поедешь, то нам обоим будет пиздец! У него везде связи. И закон ему до одного места.

— Да почему я должна расплачиваться за твои ошибки? — в отчаянии шепчу я. — Делай что хочешь, отдавай ему свою фирму вместо меня. Но я никуда не поеду.

— Он и так ее заберет, если ты окажешься. И тебя тоже заберет, силой.

— Это уже не мои проблемы.

— А как же твой брат? — спрашивает Саша, прекрасно понимая, куда надо нажать. — Я не смогу ему помочь, если у меня ничего не останется. Милая, прости меня, я идиот. Но ты должна мне помочь, чтобы я мог помочь твоему брату.

— Ты сам сказал, что не мог вытащить деньги. К чему ты тогда говоришь мне сейчас об этом?

— Проблематично, потому что принесло бы убыток, — возражает он. — Но теперь это вообще неважно. Пара недель, и я дам всю сумму, которая требуется на лечение. Но

только если ты согласишься месяц побыть с Хасановым.

— Ты вообще понимаешь, что предлагаешь собственной жене? — в неверии качаю я головой. — Решил выступить в роли моего сутенера?

— Что? Нет! — громко возражает он. — Разве я мог согласиться на то, чтобы другой мужик прикасался к моей любимой? Неужели ты считаешь меня настолько конченным?

— Я уже не знаю, что считать, — вздыхаю я.

— Алина, зайка моя, — ласково протягивает Саша и гладит меня по щеке. — Ты ведь у меня одна такая. Я люблю тебя, слышишь? Очень сильно. И никогда бы не предложил тебе подобной мерзости. Да, тебе придется пожить в его доме, но ты будешь его помощницей.

— Помощницей? — хмурюсь я.

— Да. Будешь сопровождать его на различные мероприятия, выполнять работу секретаря. Никакого интима, клянусь тебе.

— И ты веришь в то, что он не попытается ко мне приставать? — с сомнением спрашиваю я. — Один лишь взгляд говорил о его намерениях на мой счет.

— Верю. Мы подписали с ним контракт. Я все внимательно читал, и там четко оговорено, что будет входить в твои обязанности и что интим совершенно недопустим. Хасанов хоть и мудака, но свое слово всегда держит.

Задумываюсь над его словами. Если так, то, наверное, можно и согласиться. Побывать временной спутницей и секре-

тарем вполне нормально. Я-то совсем другое представляла себе...

Все равно как-то это странно, но что еще мне остается? Мы не можем откладывать лечение на долгий срок, иначе может стать слишком поздно для этого... Придется подписаться на эту безумную авантюру.

— Тогда и мы с тобой заключим контракт, — произношу я. — Чтобы у меня была полная уверенность в том, что ты выполнишь обещание и дашь деньги на лечение.

— Зачем это, Алин? — хмурится Саша. — Мы же не чужие люди. Давай уж не станем до абсурда доводить.

Глава 3.2

Не доводить до абсурда? Невероятно... Это Саша мне говорит после того, что натворил?!

— Ты издеваешься? — нервно усмехаюсь я. — Это ты мне говоришь про абсурд?

— А как еще назвать то, что ты предлагаешь? — ведет он бровью.

— То есть ты проигрываешь меня какому-то опасному типу, заключаешь с ним на меня контракт, а я после этого не могу попросить тебя сделать то же самое для защиты собственных интересов?

— Ты что, мне не доверяешь?

— Знаешь, когда тебя проигрывают в азартные игры, то доверие невольно подрывается, — протягиваю я. — Но я ведь то же самое могу о тебе сказать. Помнишь брачный контракт, который мы заключили перед свадьбой? Что-то я тебе ничего не говорила о доверии. Хотя, поверь, мне было неприятно.

— Алин, не путай, пожалуйста, мягкое с теплым, — снисходительно произносит Саша. — Так принято, вот и все.

— Ты мне мог вешать эту лапшу на уши, когда у меня от любви голова вообще не соображала, и я спокойно закрывала глаза на любую твою прихоть. Но теперь все иначе. И именно сегодня стало иначе, когда ты решил поставить меня на кон. Так что решай: или мы с тобой подписываем договор,

или я отказываюсь быть помощницей Хасанова.

— Хорошо, — кивает он. — Я лажанул, ты права. И если тебе так будет спокойнее, то мы заключим договор. Я сейчас же его составляю, а завтра утром ты уже должна будешь поехать к нему.

Ему будто не терпится поскорее отправить меня...

И я вообще не могу принять его поведения. Только еще вчера он обнимал меня в постели и шептал, как сильно любит. А я была безмятежно счастлива и уверена в его чувствах, как и в своих.

Но уже сегодня Саша хладнокровен по отношению ко мне, хотя все еще пытается замаскировать это... Ему будто уже давно на меня наплевать, поэтому он с такой легкостью решил сделать меня пешкой в своей игре.

— Ладно, пиши. А я соберу вещи, — небрежно бросаю я и отворачиваюсь.

И он тут же уходит в свой кабинет, а я сажусь на пол и хватаюсь за голову.

Это какой-то абсурд. Как я оказалась в такой ситуации? Собираю вещи, чтобы поехать жить к совершенно незнакомому мужчине... А дальше что? Во что превратится моя жизнь после? Она и так уверенными темпами катится на самое дно...

К Саше я точно не вернусь, иначе буду полной дурой. Да, я все еще его люблю, но сейчас это чувство меня лишь раздражает и злит, как и сам Саша. Нельзя любить мужчину,

который втоптал тебя в грязь. То, что он сделал, это пик возможного предательства от любимого человека. Это даже хуже измены.

Слезы катятся по щекам, а я нервно смахиваю их с лица. Мне сейчас так больно, горько и до невозможного обидно. Но я не хочу реветь из-за того, кто так жестоко обошелся со мной.

Я получу от Саши деньги, которые он пообещал, разведусь с ним. А после месяца у Хасанова начту жизнь с чистого листа, к которой сейчас совсем не готова.

— Можно подписывать, — в комнату возвращается Саша и протягивает мне листок.

Читаю договор, который он составил, и глаза лезут на лоб:
— Что? Ты перечислишь деньги только по истечении месяца?!

— Я ведь должен быть уверен, что ты не решишь уйти раньше времени. Это моя гарантия того, что ты не поставишь нас обоих под удар. Защита собственных интересов, так сказать, — оперирует он моими же словами.

Мне казалось, что Саша уже пробил дно. Но, нет, снизу вновь раздался стук.

Это я должна не доверять ему, а не он мне. Но, похоже, наше супружество закончилось еще до того момента, как нам выдали свидетельство о разводе. Теперь между нами только холодный расчет, отчего больно втроене.

И Саша-то этого определенно заслужил. Но я чем успе-

ла такое заслужить? Просьбой гарантировать перечисление средств на лечение брата?

— Ты просто сошел с ума, — качаю я головой и ставлю размашистую роспись на бумаге.

— Прости, милая. Это ради нашего общего блага.

Глава 4.1

Как же красиво начиналась наша история любви с Сашей. Как он ухаживал за мной, как относился, какие слова говорил... И мне все еще сложно поверить, что все это закончилось в один миг, и наша любовь закончилась.

Но можно ли разлюбить за один вечер? Раньше я считала, что это просто невозможно, но... Моему мужу почти удалось этого добиться, ведь сейчас я испытываю лишь безграничную боль от его гнусного предательства. И это чувство, вязкое, словно черная смоль, заполняет все внутри. Оно проникает в душу и заглушает все хорошее и доброе, что было когда-то к Саше.

Может быть, это сегодня я себя ощущаю именно так, а завтра все будет иначе. После любого сильного удара оправляешься не сразу, и уж точно не в этот же день. Но проснетесь ли во мне желание остаться с Сашей? Наверняка я знать не могу, но это очень вряд ли.

И дело уже по большей части не в том, что он проиграл меня пугающему мужчине, ведь это можно считать, как неоплачиваемая работа. Дело именно в беспринципности и хладнокровности Саши. В том, что даже после такого низкого поступка он не умолял простить его, не упрашивал меня согласиться и помочь ему, идиоту такому.

Он практически поставил меня перед фактом! И вместо

того, чтобы дать мне взамен то, что так необходимо моему родному человеку, он еще ставит условия, будто я заслужила его недоверие.

Заканчиваю со сборами своих вещей и отставляю чемоданы в сторону. Целых два получилось. И, нет, я не собираюсь устраивать черноглазому показ мод с ежедневной сменой нарядов. Я просто не хочу снова возвращаться в этот том, поэтому и собрала все самое ценное и необходимое мне.

Возможно, через какое-то время мне станет легче, и я смогу вновь приехать, забрать то, что осталось. Но сейчас я держусь той мысли, что уйду из этого дома и от Саши навсегда.

Саша входит в спальню, когда я уже готовлюсь лечь в постель и надеваю ночную сорочку. Не знаю, где он был все это время, я-то думала, что он лег спать на диване. Оказалось нет. Только непонятно, зачем он сейчас пришел.

— Тяжелый день сегодня был, — хрипло произносит Саша и расстегивает свою рубашку.

— Ты что делаешь? — непонимающе спрашиваю я и складываю руки на груди в замок.

— Как что? Спать собираюсь ложиться, — отвечает он, как ни в чем небывало.

— Здесь? Со мной? — я просто не верю в то, что после своего поступка он имеет наглость ложиться со мной.

— А где же мне еще спать? — усмехается и садится на край постели, стягивая брюки.

— Я не буду с тобой спать, — отрезаю я. — Иди на диван, или в гостевую комнату... Да куда хочешь!

— Зайка, — снисходительно протягивает Саша и подходит ко мне. — Я понимаю, ты обижена на меня. Но я обещаю, что заглажу вину. Месяц пролетит, и мы заживем снова, как раньше. Нет, даже лучше, чем было. Начнем все с чистого лица. Бейбика заведем, как ты и хотела.

— Ты, видимо, бредишь, — качаю головой и пытаюсь отшатнуться назад, когда Саша обнимает меня за талию и притягивает себе.

— Ну-ну, не дергайся, — шепчет он и впирается губами в мою шею. — Давай успокоимся и хорошо проведем эту ночь. Даже не представляю, как буду без тебя целый месяц.

— Саша, отвали! — пихаю его со всей дури в грудь, но он хватается меня за волосы, сжимая их в кулак и заставляя меня запрокинуть голову назад.

— Хватит, Алина, — рычит он, срывает сорочку и стискивает мою грудь в ладони. — Поиграла в обиженку — умничка, но хватит. Не думай, что я буду это все время терпеть.

— Сволочь, — всхлипываю я в отчаянии и бьюсь в его руках, словно израненная птица. — Я не хочу, не надо!

— Все ты хочешь, — хрипит он и швыряет меня на постель, стягивая боксеры.

Глава 4.2

Саша всегда был страстным и ненасытным в постели. Но требовать от меня близости сейчас, в такой болезненный момент — это слишком даже для него.

— Саша, нет, — дрогнувшим голосом произношу я и ныряю под одеяло, пытаюсь спрятаться от его посягательств. — У меня сейчас совершенно не настроения для секса.

— А-а, хочешь еще поиграть? — с азартом усмехается он и набрасывается на меня.

Он, и правда, так считает? Думает, я хочу его раззадорить таким способом?

Сегодня не вечер, а какой-то нескончаемый кошмар, в котором я узнаю мужа с совершенно другой стороны, и мне это не нравится. Саша всегда мне казался понимающим мужчиной, сочувствующим. Но, похоже, я сильно ошибалась.

Да и как можно хотеть близости после всего, что произошло сегодня?!

— Я не играю с тобой, — задыхаясь от злости, произношу я, уворачиваясь от мужа. — И не хочу, чтобы ты прикасался ко мне. Слышишь? Саша, прекрати, пожалуйста!

— Ты меня сейчас так заводишь, — хрипло произносит он, сдернув с меня одеяло.

Закидывает мои ноги себе на талию, отодвигает трусики и приставляет головку ствола к промежности. А затем рез-

ким движением он врывается внутрь, доставляя мне лишь дискомфорт и еще большее чувство неприязни.

— Да, вот так, — рычит Саша, ритмичными движениями пронзая меня на всю глубину. — Моя сладкая девочка. Моя недотрога.

— Прекрати, — севшим голосом шепчу я, в отчаянии опустив руки, потому что с Сашей мне не справиться. — Я не хочу, не надо.

Но он меня будто не слышит, полностью охваченный процессом. А мне ни капли неприятно, противно даже. Физически чувствую лишь неприятное жжение от трения, а морально — безысходность и отчаяние.

От обиды слезы наворачиваются на глаза и стекают по щекам, пока Саша, уткнувшись лицом в подушку, двигается надо мной.

— Малышка, тебе уже подкатило? Я на пределе, — задыхаясь, шепчет он мне.

— Заканчивай, — бесцветным голосом отзываюсь я, думая лишь о том, чтобы все это поскорее закончилось.

Никогда не думала, что секс, да еще и с собственным мужем, мне покажется настолько омерзительным.

— Нет, так не пойдет, — рычит Саша, замедляясь. — Надо насладиться друг другом перед долгим расставанием.

Насладиться... Такое наслаждение я уже никогда не забуду. Я даже в мыслях не могу представить что-то возбуждающее, чтобы процесс был менее неприятным. Не говоря уже

о том, чтобы дойти до финиша.

Но я уже понимаю, что иначе Саша не отстанет, и мне приходится имитировать оргазм. Со мной такое впервые, и я не уверена, что получается достаточно естественно, но я стараюсь изо всех сил.

И после этого Саша не заставляет себя долго ждать. Несколько болезненных резких толчков, от которых я сжимаюсь всем телом, стискивая зубы, и Саша медленно останавливается. Тяжело дышит мне в ухо, чмокает в губы и падает рядом на постель.

Подбородок дрожит, и я закусываю губу. Чувствую, как накатывает истерика, которую мне не сдержать. И я резко подрываюсь с постели и бегу прочь из комнаты.

— Алин, ты куда? — вялым тоном спрашивает Саша.

— В душ, — сдавленно отвечаю я и выскальзываю за дверь.

Забегая в ванную комнату, включаю воду и сажусь под душ, обнимая колени руками, и даю полную волю слезам. Струйки воды бьют в макушку, стекают по волосам и лицу, перемешиваясь со слезами.

Чувствую себя использованной и ненужной. Сначала Саша поймел меня морально, а теперь и физически. Хочется задохнуться от мерзких чувств, прожигающих душу насквозь. Хочется отмыться от той грязи, в которую меня сегодня окунули...

Я не узнаю своего мужа. Сегодня он стал совершенно чу-

жим человеком, с которым я не хочу иметь ничего общего. Мог ли проигрыш так сильно его поломать? Нет, я не думаю, что такие изменения происходят за один день.

Скорее, переломный момент открыл все то грязное и плохое, что в нем сидело, и оно вышло наружу. Но мне даже в такое поверить трудно. Не было ведь раньше никаких предпосылок, которые бы меня настораживали. Или я просто не хотела раньше ничего замечать...

Дикая, ужасная правда меня шокировала и сломала. Зато теперь я знаю, какой на самом деле мой муж. И надо радоваться, что все открылось сейчас, а не гораздо позднее, когда у нас появились бы дети. Даже страшно представить, каким отцом он мог бы стать...

Но верно говорят: то, что нас не убивает, делает сильнее. И я обязательно оправлюсь от такого удара. Сейчас я словно поломанная кукла, облитая бензином и готовящаяся к сожжению. Но я обязательно восстану из пепла. И пока не знаю как именно, но я сделаю все, чтобы Саша пожалел о содеянном.

Нет, это будет не мстью. Это уровень Саши, не мой. Я просто покажу ему, как много он потерял в этот день. И самым его большим проигрышем стала именно я...

Глава 5.1

Ночью я так и не смыкаю глаз, придремав лишь под утро. У все тревожные мысли, которые без конца крутились в голове по кругу, проецируются в сон.

Снова я слышу требование черноглазого мужчины отдать меня ему, и снова мой муж соглашается. Принимает это решение легко и с улыбкой. И как ни в чем не бывало оставляет меня одну, совершенно незащищенную перед пугающим мужчиной, при виде которого мне хочется только одного — бежать прочь без оглядки. Но я неподвижно стою на месте и смотрю в его дьявольские глаза, потому что точно знаю: от него не сбежать...

С шумным вздохом я подскакиваю с дивана и распахиваю глаза. Сердце колотится в груди, как сумасшедшее, и я чувствую какую-то неконтролируемую панику.

Это был всего лишь сон. И вовсе не кошмар с какими-то жуткими тварями, какие мне изредка снятся. Просто трансформированная проекция моей нынешней реальности в сновидение. То, что меня сейчас так волнует, стало моим самым жутким кошмаром.

Медленно выдыхаю, пытаюсь успокоиться и уgomонить колотящееся сердце. Это всего лишь сон, и я не должна позволять ему влиять на мою реальность. Ни мой муж, ни тот мужчина, которому я теперь обещана, не сломают меня.

Я вынуждена сделать то, что от меня хотят. И пускай под Сашу мне пришлось прогнуться, потому что от него зависит теперь жизнь моего брата, но под Хасанова я ни за что не прогнусь. Я стану его помощницей, как он того и хочет, но сделаю все, чтобы он понял, что зря со мной связался.

Прикрываю глаза и проникаюсь своими собственными мыслями, готовая сделать следующий шаг. Сегодня мне нужно будет уехать отсюда? Прекрасно. Это совершенно не повод для волнения. Первая ступень к моей новой жизни и, надеюсь, гораздо более счастливой, чем прежде.

Встаю с дивана, поправляю подушки и иду готовить завтрак, как и всегда на двоих. Обычно люди устраивают прощальный ужин, а у нас с Сашей будет прощальный завтрак. Пусть навсегда запомнит, как готовила его жена. И что теперь нескоро он насладится домашней едой, если такой момент вообще настанет.

Пока в пароварке готовится омлет, а в тостере поджаривается ароматный хлеб, я иду в гардеробную и готовлю для Саши чистый костюм и рубашку. Он же вчера весь вспотел от нервов, бедненький.

Это не жест доброй воли, а еще один приятный момент, которого Саше будет не хватать в дальнейшем.

Вешаю костюм на ручку спальни, где все еще храпит Саша, и иду собираться. Делаю броский макияж, завиваю легкие локоны и надеваю платье — одно из наиболее вульгарных, что покупал для меня Саша.

Я его об этом не просила, у меня и так нарядов на выход достаточно. Но мужу мой выбор казался простым и неинтересным, совершенно неподходящим для светских вечеринок.

Эту похабщину я так ни разу и не надела и даже не собиралась забирать с собой, но... Как оказалось, все же бывает подходящий момент для подобного наряда. И этот момент настал.

Саша ведь не зря это выбрал для меня. Значит, ему такое нравится. Открытое декольте с острым вырезом чуть ли не до самого пупка, длина мини и вырез, полностью оголяющий бедро.

Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Это совершенно не я. Не нежная, добрая, хозяйственная и любящая девочка, а прожжённая стерва, которой плевать на всех.

Такой ты хотел меня видеть, Саша? Отлично. Вот и увидишь напоследок. Запомнишь навсегда. Раз ты с такой легкостью поставил меня на кон, значит, мою любовь и заботу так и не оценил. Что ж, оценишь стервозную красоту, которая теперь поедет к другому мужчине.

Поправляю прическу, убирая прядь за ухо, и слышу, как в спальню открывается дверь. Губы искажаются в злорадной ухмылке от ожидания реакции мужа. И я иду на кухню, предвкушая нашу прощальную встречу.

Глава 5.2

— Алина, это что вообще такое? — раздается негодующий голос Саши за спиной, когда я вытаскиваю омлет из пароварки.

— Это? Завтрак, — прикидываюсь дурочкой и принимаюсь раскладывать омлет по тарелкам, пряча ехидную ухмылку. — Мы такой омлет в Турции ели в прошлом году. Помнишь? Воздушный такой, без...

— Какой нахрен омлет, Алин?! — бесится Саша, хватая меня за руку и резко разворачивает лицом к себе.

А я как бы невзначай заряжаю ему лопаткой для омлета прямо в нос.

— Ой, прости, — виновато протягиваю я и размазываю кусочки омлета по его лицу. — Ты так резко меня развернул, что я даже не успела ничего сообразить.

— Я спрашиваю, во что ты вырядилась? — цедит он сквозь зубы, и я вижу, как вены вздуваются на его лбу.

— В платье, которое ты покупал для меня, — непринужденно отвечаю ему.

— И нахрена ты его сейчас напялила? Пиздец просто, Алин!

— А что не так-то? Не понимаю тебя, — качаю я головой и невинно хлопаю ресницами.

— Что не так?! — нервно смеется он и трет переносицу.

— Ты чем вообще думаешь? К Хасанову в таком виде решила заявиться?

— Ну да. Ты ведь сам говорил, что на важных мероприятиях нужно выглядеть идеально, вот и решила основательно подготовиться. Я ведь для нашего же совместного блага стараюсь. Чтобы Хасанов не передумал и не забрал твою фирму вместо меня.

Но на самом-то деле это хорошее замечание. Я хотела только Сашу немного проучить, но никак не соблазнять Хасанова. Это мне точно нужно меньше всего.

Но Сашина реакция выходит даже лучше, чем я предполагала. Пусть ревнует, это прекрасно. Пускай с самого первого дня он начинает жалеть о том, что проиграл меня какому-то мерзавцу. Хотя я уже и не знаю, кто хуже: Хасанов, или все же мой муж.

— Переоденься, живо. Если не хочешь спровоцировать Хасанова, — рычит Саша, больно впиваясь пальцами в мою руку, и внезапно в его взгляде будто просветление появляется. — Или ты этого и добиваешься? Хочешь, чтобы он тебя трахнул?!

— Ты несешь бред, Саша, — произношу по слогам и отшатываюсь назад. — Сам заставил меня поехать туда, а теперь еще и обвиняешь непонятно в чем.

— Да если ты вырядилась, как шлюха, — зло произносит он и окидывает меня взглядом с ног до головы.

— То есть на твои идиотские приемы я могу ходить в та-

ком виде, чтобы все пилились, а к Хасанову нет?

— На приемах ты со мной рядом, и я могу быть спокоен за то, что к тебе никто не притронется. А тут...

Саша стискивает зубы до скрежета, и на его щеках белеют желваки.

— Что? Продолжай, — веду я бровью и складываю руки.

— Да я тебе уже все сказал. Переоденься немедленно. Ты в таком виде никуда не поедешь.

— Ну и прекрасно. Раз не устраивает так, значит, никуда не поеду, — с победной ухмылкой отвечаю, разворачиваюсь и беру тарелки, чтобы отнести их на стол.

— Сука, — хрипит Саша за моей спиной, а в следующий миг с силой дергает за платье, разрывая его. А у меня тарелки выпадают из рук и со звоном бьются о кафельный пол на осколки.

— Что ты делаешь?! — вскрикиваю я в испуге, не ожидая такого безумия.

— Если ты по-хорошему не понимаешь, — произносит он как-то растерянно, оценивая взглядом то, что только что наделал. — Прости, Алин. Не знаю, что нашло на меня. Просто...

— Видеть тебя не хочу, — выплевываю я и убегаю из кухни в гардеробную.

Сейчас я не испытываю радости оттого, что мне удалось разозлить Сашу и заставить его ревновать. То, что он только что сделал, просто за гранью. И я в ужасе от осознания,

что жила с этим человеком два года и не знала, на что он способен.

Но за последние сутки ему удалось показать себя в такой красе, что у меня в голове просто не укладывается. Похоже, после своего проигрыша он совсем съехал с катушек. И лучше мне его не провоцировать снова и поскорее убраться отсюда, пока не случилось еще чего-то более ужасного.

Глава 6.1

В шоковом состоянии я роюсь в гардеробной и пустым взглядом смотрю на висящую одежду, не особо понимая, что я вообще делаю.

Несколько минут в полном трансе, и я начинаю немного приходить в себя после выходки Саши. Вчера он фактически меня изнасиловал, сегодня разорвал одежду... Но что он еще способен?

Вытряхиваю из головы жуткие мысли и картинки, что невольно всплывают перед глазами, и приступаю к тому, для чего вообще сюда пришла. Нахожу старые джинсы с потертыми и черную блузку. Скидываю с себя рваную тряпку, которая совсем недавно была вульгарным платьем, и начинаю одеваться.

— Алина, солнце мое, — в гардеробную врывается Саша, когда я уже застегиваю блузку. — Извини меня. Я идиот и зря на тебя сорвался. Ты ни в чем не виновата.

Что за эмоциональные качели? Только что он готов был размазать меня по стенке, а теперь извиняется.

— Выйди и оставь меня одну, — прошу я, хлюпая носом. — Не в настроении сейчас разговаривать.

Хочется послать Сашу на три буквы, но я стараюсь вести себя сдержанно, чтобы вновь не спровоцировать его на агрессию. Если раньше реакция мужа на мои слова и дей-

ствия была предсказуемой, то теперь я вообще не понимаю, что от него можно ожидать. Но самое худшее я, кажется, уже испытала на себе. Или это была только вершина того айсберга, что еще не успел на меня свалиться?

— Малыш, пожалуйста, — неожиданно Саша становится на колени и ползет ко мне. — Маленькая моя, хорошая, любимая. Прости дурака. Нервы расшатались после вчерашнего. Но это не оправдание, знаю. И я клянусь, что такого больше не повторится.

Но как-то мне уже не верится в искренность его слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.